

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Цзян Ино

на тему **«ВНУТРИСЛОГОВЫЕ И МЕЖСЛОГОВЫЕ СОЧЕТАНИЯ
ГЛАСНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО»**
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация Цзян Ино представляет собой исследование, посвященное изучению дифтонгоидных сочетаний русских гласных в артикуляционном, акустическом и перцептивном ракурсе и их сопоставлению с идентичными или близкими по звучанию звуковыми кластерами в китайском языке. Исследование имеет выраженный практикоориентированный аспект, поскольку так или иначе имеет одной из своих задач поиск путей и способов, облегчающих носителям китайского языка перцепцию русской речи, а также отработку и закрепление произносительных навыков.

Исследование выполнено на материале аудиозаписей слогов, слов и словосочетаний, содержащих последовательности гласных звуков, реализованных носителями русского и китайского языков в определенных позициях, комбинациях, а также в изолированном виде.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена

— необходимостью детального описания акустических свойств русских гласных, входящих в состав дифтонгоидных звуко сочетаний с учетом места словесного и синтагматического ударения;

— недостаточным количеством работ сопоставительного характера, объектом изучения в которых выступали бы акустически и перцептивно сходные звуко сочетания, встречающиеся в разноструктурных языках, к каковым в данном случае относятся русский и китайский.

В ходе работы над темой диссертант изучил существенное количество работ отечественных и зарубежных авторов по различным аспектам своего исследования. Библиографический список, приведенный в диссертации, насчитывает 118 наименований.

Объектом исследования выступают сочетания гласных [ья], [и́а] в позиции после мягких согласных внутри слова, сочетание заударного [ь] после мягких согласных и начального [а] на стыке слов, а также русские гласные [а], [о], [е] в позиции после мягких согласных. *Предметом* исследования являются качественные

(спектральные), количественные и перцептивные характеристики русских сочетаний гласных переднего ряда с [а] в позиции после мягких согласных внутри слова и на стыке слов, а также аналогичные характеристики русских ударных гласных [а], [о], [е] в позиции после мягких согласных.

В качестве *цели* исследования выступает описание акустических особенностей сочетаний русских гласных внутри и на стыке слов, выявление акустически сходных и различных характеристик русских сочетаний гласных внутри слова с дифтонгоидами, сочетаний гласных внутри и на стыке слов в позиции после мягких согласных. Здесь хотелось бы заметить, что формулировка цели фактически представляет собой не цель как таковую, а набор задач, которые решает автор диссертации в ходе работы над темой. Целью диссертации, как представляется, является все-таки изучение специфики реализации и перцепции русских гласных в составе вокалических сочетаний и в сочетаний с препозитивным мягким согласным. Собственно раздел, в котором перечислялись бы задачи исследования, во введении отсутствует.

Методы исследования, применяемые в работе, варьируют с учетом анализа материала и включают экспериментально-фонетические и аналитические методы. На наш взгляд, такая крайне лаконичная формулировка очевидным образом нуждается в расширении и конкретизации, поскольку любой метод предполагает использование определенных видов анализа.

Структурно рецензируемая работа включает введение, пять глав, заключение, список литературы и объемное приложение, наглядно иллюстрирующее и подтверждающее полученные автором результаты.

Первая глава посвящена описанию системы вокализма в русском и китайском языках. В фокусе интересов автора оказываются артикуляционные и акустические свойства русских и китайских монофтонгов, а также сложных гласных в русском и китайском языках. Несмотря на то, что п. 1.3.2. имеет название, в котором упоминаются русские дифтонги и дифтонгоиды, автор тем не менее принимает для себя каноническую точку зрения, согласно которой в системе русского вокализма дифтонгов нет, а есть дифтонгоидные сочетания гласных, которые, как известно, признавались дифтонгами только в период становления русской фонетики, находившейся под сильным влиянием греческой традиции, когда научно-экспериментальная база для выявления сущности этих фонетических единиц, в том числе и в сопоставительном аспекте, еще не была создана. Русские дифтонгоиды сопоставляются в работе китайским полифтонгам. Особое место в главе отводится анализу: а) позиционных модификаций русских гласных в соотношении последних с местом ударения в слове и в более объемных фонетических единицах,

б) модификаций, обусловленных некоторыми фонетическими процессами, в частности, различными видами редукции, стяжениями, в) влиянием соседних согласных. В главе автор касается интонационного оформления языкового материала, затрагивая, в частности, проблематику, связанную с ритмической структурой русского слова. Отсюда возникает вопрос, как в работе раскрывается влияние ритма, обобщенно понимаемого как чередование в речи ударных и безударных слогов, на специфику реализации гласных сегментов. Вопрос обусловлен тем обстоятельством, что о ритме автор говорит только в п. 1.4.4, и более нигде.

В п. 1.7.2 автор отмечает, что «на тембр гласных влияет уровень частоты основного тона», соотнося это со спецификой мужской и женской речи. Представляется, что здесь едва ли корректно говорить о непосредственном влиянии ЧОТ на тембр, поскольку ЧОТ только отражает тембральные характеристики звукового высказывания вне зависимости от того, кто такое высказывание реализует, мужчина или женщина. Попутно хотелось бы задать вопрос: как автор оценивает возможные модификации уровня ЧОТ в высказываниях, реализуемых с различными коммуникативными целями, и потому произносимых с различным тембром?

Вторая и третья главы диссертации включают соответственно описание особенностей реализации русских гласных в сочетании с предшествующим гласным и в позиции после мягких согласных, а также после мягких согласных в позиции внешнего сандхи и сопоставительный анализ русских сочетаний гласных внутри слова и на стыке слов после мягких согласных. Поскольку обе главы содержат результаты двух в целом типологически сходных экспериментов (эксперименты 1 и 2), целью которых являлся анализ модификаций монофтонгов под влиянием фонетического окружения и позиции в слове и словосочетании, целесообразно было бы, на наш взгляд, не разделять этот материал на две главы. То же самое замечание касается глав 4 и 5, в которых представлены результаты акустического и перцептивного анализа русских ударных гласных после мягких согласных на фоне китайского вокализма. Таким образом, работа получила бы более сбалансированную по объему трехчастную структуру, избежав при этом излишней дробности.

При знакомстве со второй и третьей главами работы возникает вопрос терминологического характера. Диссертант широко использует термины «внутреннее и внешнее сандхи» и «зияние (хиатус)». Если под зиянием с опорой на работы Р.Л. Траска, Р.Ф. Касаткиной и других лингвистов Ино Цзян понимает сочетание двух гласных, являющихся элементами отдельных слогов (стр. 6, 32), то термин сандхи в работе дефиниции не имеет, за исключением упоминания на стр. 67 о том, что на реализацию хиатуса может оказывать влияние стык слов

(отсюда внешний стык на границе двух слов и внутренний — на границе двух морфем), и встречающейся там же формулировки «словосочетания, содержащие сочетание гласных в позиции внешнего сандхи». Между тем, сандхи, хотя и привязано к конкретным позициям, само в качестве такой позиции выступать не может, поскольку представляет собой позиционно обусловленную модификацию звуков, возникающую в той или иной позиции (см., напр., Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: УРСС, 2004. С. 394). Хотелось бы получить разъяснение автора по этому вопросу.

В главах 4 и 5 приводится формулировка цели, описание материала, методики проведения и обработки результатов акустического и перцептивного экспериментов, дается характеристика информантов. Акустический эксперимент, результаты которого представлены в главе 4, был выполнен с помощью программы Praat. В ходе эксперимента были проанализированы характеристики русских ударных гласных после мягких согласных на фоне китайского вокализма. Автором получены достоверные данные по формантной картине китайских дифтонгов [ia], [iɛ], [iau] и русских гласных [a], [e], [o] после мягких согласных на предмет выявления сходных и отличительных особенностей акустических характеристик упомянутых звуковых сегментов. Здесь хотелось бы получить ответ на вопрос, в какой мере идиолект и гендерная принадлежность информантов повлияли на результаты акустического эксперимента.

В целях верификации данных акустического эксперимента диссертантом был проведен перцептивный эксперимент, позволивший сопоставить восприятие русских гласных и китайских полифтонгов носителями китайского и русского языков. Результаты эксперимента приведены в главе 5.

Комментарии, вопросы и замечания оппонента, возникшие в ходе знакомства с содержанием работы, носят дискуссионный или рекомендательный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертации и не умаляют значимости выполненного исследования. Несомненным его достоинством является экспериментальная составляющая, тщательно разработанная и выполненная диссертантом с опорой на репрезентативный массив экспериментальных данных, которые приводятся в приложении. В основной части работы эти данные получили вполне исчерпывающую интерпретацию, что в совокупности позволяет сделать вывод о достижении автором поставленных целей.

Интересными представляются результаты перцептивного эксперимента, выявившего, с одной стороны, акустическую идентичность русского [a] после мягких согласных и китайского дифтонга [ia], а с другой — перцептивное разли-

чие между русским гласным [o] после мягких согласных и китайским трифтонгом [iaɯ] несмотря на их акустическое сходство. Установленный диссертантом факт избирательной перцептивности носителей китайского языка в оценке качества русских гласных сегментов в сопоставлении с китайскими, несомненно, будет иметь дидактическую ценность и учитываться в практике преподавания русского языка китайским студентам.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые экспериментальным путем на русском звуковом материале исследованы

— акустические и перцептивные особенности сочетаний гласных и ударного гласного в позиции после мягких согласных;

— характеристики сочетаний гласных на стыке слов и особенности их реализации, обусловленные такой позицией;

— акустические и перцептивные характеристики ударных гласных в позиции после мягких согласных в сопоставлении с китайскими полифтонгами.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в методологию изучения особенностей реализации русских гласных в вокалических сочетаниях и в сочетаниях с препозитивным мягким согласным и — благодаря этому — в исследование русского вокализма в целом.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в экспериментальной практике распознавания и синтеза русской речи, а также для преподавания теоретической и практической фонетики русского языка китайским обучающимся.

Достоверность положений работы и выводов, сделанных диссертантом, обеспечивается применением профильной методики исследования, учетом основных факторов, влияющих на реализацию гласных сегментов, непротиворечивым характером полученных результатов, и достаточным объемом анализируемого языкового материала.

Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно. Она вносит вклад в решение отраслевой научной проблемы, отвечает критериям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, а также достоверности и верифицируемости полученных результатов. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций сомнений не вызывает.

Автореферат и 6 публикаций автора по теме исследования (в том числе 4 статьи в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендованных ВАК РФ) отражают основные положения диссертации.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена полностью в соответствии с пп. № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ино Цзян заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор, руководитель
Международной научно-исследовательской
лаборатории «Фундаментальные и прикладные
лингвистические исследования»

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Иванов Андрей Владимирович

14 ноября 2023 г.

Специальности, по которым официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.19 – «Теория языка»;

10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Адрес места работы: 603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-А.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»

тел. 8(831)4361575; email: aivan@lunn.ru